

Н. В. ДЕННИНГ, Ю. А. МОРЕВ (Томск)

ГЕМИНАЦИЯ СОГЛАСНЫХ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Явление геминации согласных широко распространено в целом ряде финно-угорских и самодийских языков. При этом в финно-угорских языках различают как древние геминаты (Основы 1974 : 118, 139—140), так и более поздние, образованные в известных условиях путем удвоения первоначального одиночного согласного (Языки 1966 : 105). О времени и причинах возникновения геминации согласных единого мнения в финно-угристике не существует. В частности, высказывается мысль, что это явление — протофинно-угорское (Lakó 1968 : 66—67). С другой стороны, В. Штейниц предполагает наличие в прафинно-угорском только простых (негеминированных, одиночных) согласных (Steinitz 1968 : 502). Относительно геминации согласных в самодийских языках (по крайней мере, в селькупском) специальная литература, насколько нам известно, содержит лишь довольно разрозненные, бессистемные сведения описательного и диахронического характера.

Чтобы показать сущность геминации согласных в самодийских языках и сделать адекватные выводы о причинах ее появления, необходимо специальное широкое исследование всего наличного материала по всем самодийским языкам и их диалектам. В данной статье предпринимается попытка относительно подробного описания геминации согласных в селькупском языке. Этот вопрос, на наш взгляд, достаточно интересный сам по себе, заслуживает специального рассмотрения еще и потому, что в предварительном порядке обнаруживается тесная связь геминации согласных с другими явлениями селькупской фонетической системы — такими, например, как тип слога, долгота гласных, ударение, глухость-звонкость согласных (см. Морев 1976а; 1977б; 1978а).

В селькупском, как и в некоторых других самодийских языках, отмечается чередование ступеней (Setälä 1912; 1914; Sotavalta 1912; 1914; Hajdú 1962; см. также Сенкевич-Гудкова 1959); так, по-видимому, селькупские глухие геминаты *pp*, *tt*, *kk* в интервокальном положении являются собой сильную ступень, а соответствующие одиночные согласные *p*, *t*, *k* — слабую: чулым. (К) *pittä* 'гнездо' — род. пад. ед. ч. *pitán*; *toppe* 'нога' — род. пад. ед. ч. *topán* и т. п.

Геминация согласных в селькупском языке может быть вызвана разнообразными причинами, часть которых вскрывается уже при синхроническом анализе материала, без обращения к сравнительно-исторической методике исследования.

1. Случаи полной регрессивной контактной ассимиляции имеют результатом полное уподобление предшествующей фонеме фонеме последующей, что и дает геминированный согласный. Это происходит как

на стыке морфем при формообразовании, так и на стыке слов при словосложении (очень редко — внутри самого корня), например: *kar*¹ 'кровь', *lep* 'доска', *por* 'бог' + *-m*^o (прит. суффикс 1 л. ед. ч.) > соответственно *kamm*^o 'моя кровь', *lemm*^o 'моя доска', *nomm*^o 'мой бог'; *mat* 'дом' + *-let* (прит. суффикс 2 л. мн. ч.) > *mallet* 'ваши дома'; *nedek* 'девочка' + *-mi* (суффикс 1 л. дв. ч. предик. формы) > *nedemmi* 'мы двое — девочки'; *qur* 'человек' + *-li* (суффикс 2 л. дв. ч. предик. формы) > *qulli* 'вы двое — люди'; *kβet-* (основа глагола *kβetku* 'добыть, убить') + *-l-* (суффикс буд. вр.) + соединительный гласный + *-nd-* (суффикс 2 л. ед. ч.) + *-se* (суффикс отдаленного буд.) > *kβelendse* 'ты добудешь'; *sart-* (основа глагола *sartku* 'завязать'), *čemet-* (основа глагола *čemetku* 'склеить') + *-le* (суффикс деепричастия) > соответственно *sarlle* 'завязав', *čemelle* 'склеив'; *sart-* + *-n-* (суффикс аориста изъяв. накл.) + *ut* < *-βət* (суффикс 1 л. мн. ч.) > *sar^onnut* 'мы привязали'; *qondal-* 'спать', *kural-* 'бежать', *oral-* 'ловить' + *-n-* (суффикс аориста изъяв. накл.) + личное окончание > соответственно *qondannak* 'я заснул', *kuranna* 'он бежит', *orannap* 'я поймал'; ср. у Х. Катца (Katz 1975) *morənnak* 'brächen, knicken' (64): (*-nn-* < *-ln-*); аналогично *ñeñkənnap* 'plocka (en fågel); rupfen (einen Vogel); kitkeä, jäten' (66); *paqqənnap* 'begraben, graben' (68); *pārannak* 'um-, zurückkehren' < **pāralnaŋ* (70); *puto-nnap* 'Wasser spritzen, gießen, ausgießen' < **putolnam* (74); *pōrqa-nnap* 'Haut, Leder schneiden' (76). Сюда же отнесем примеры типа *püssej* 'бусы, бисер' (букв. 'камня глаз': *püt* род. пад. ед. ч. от *pü* 'камень' + *sej* 'глаз'); *pollaga* 'палка, кусок дерева' (*pot* род. пад. ед. ч. от *po* 'дерево' + *laga* 'кусок, часть'); *tüšše* 'ружье' (букв. 'огня язык': *tüt* род. пад. ед. ч. от *tü* 'огонь' + *še* 'язык'; Х. Катц предлагает **tül tüšše* 'Feuer-Pfeil' (Katz 1975 : 91), однако не исключает возможности того, что второй элемент, в свою очередь, может быть «ein altes Kompositum oder eine Ableitung» (Katz 1975 : 81), т. е. все же связан со словом *še*?).

Геминация вследствие полной регрессивной ассимиляции, насколько можно судить по классическим данным, широко распространена и в энецком языке, причем не на стыке морфем, а непосредственно в корне, например: *adde* 'нельма', *addu* 'вошь', *fedda* 'камус', *baddu* 'корень', *maddu* 'сват', *oddu* 'лодка', *agga* 'большой', *fagge* 'парка', *baggo* 'яма', *foggo* ~ *roggo* 'рукоятка, черень', *jagga* 'прорубь', *modoggu* 'хромой' и т. д. (Raasonen 1917; Janhunen 1977). Интересно, что в энецком языке геминируются звонкие согласные, тогда как для селькупского языка вторичные геминированные звонкие в общем не характерны — ранее, по свидетельству К. Доннера, они встречались лишь в диалекте на реке Чая (ныне исчезнувшем): *ləbb^o* < *ləmb^o* 'орел', *küdd^o* < *künd^o* 'лошадь', *sagg^o* < *saŋg^o* 'глухарь' (Donner 1924 : 36—41); из современных селькупских говоров вторичные геминированные звонкие регулярно выступают лишь в говоре Старо-Сондрово, ср. СС *tubbə* 'длинный' — ЛК, Чиж. *tumbə*, УО *tombə*, Лук., Мак. *čumbu*, Кул. *čombə* Ласк., Нап., Нюль., Бас., Мум., Кел. *čumbə*; СС *tubbune* 'волк' — Чиж., Ив., УО, Марк., Кар. *tumbəne*, Ласк., Нап., Тиб., Бас., ЛК, Лос., Мак. *čumbəne*; СС *βaddə* 'лицо' — Ласк., Пар., Чиж., Нап., Лук., Тиб., УО *βand^o*, *βand*, Кел. *tündə*; СС *küddə* 'лошадь' — УО, Бас., Ласк., Мак., Кар., Марк. *kündə*, Ласк., Пар., Чиж., Нап., Нюль., Кел. *čünd^o*, *čünd*, ЛК *čönd*, Тиб. *čendə*, Кел. *fünd^o*; СС *addə* 'лодка' — Ласк., Бас.,

¹ Примеры без пометы из говоров тымского диалекта.

Пар., Ив., Нап., ЛК, Тайз., Тиб., Кул., Чиж., Кел. *andə*, УО, Мак., Кар., Лук., Бел. *andu*; СС *saggə* 'глухарь' — Ласк. *haŋɔ*, Пар., Чиж., Тиб. *xaŋɔ^o*, *xaŋɔ*, Ив., Нюль., Кул. *saŋ*, УО *seŋga*, Бел. *seŋ*; СС *ŋaggə* 'ил, жидкая грязь' — Нап., УО *ŋaŋgə*, МЯ *ŋaŋga*; СС *peggə* 'лось' — МЯ, УО, Лук. *peŋgə*, Мак., Марк. *pəŋga*. Кроме того, можно привести ряд СС примеров, где наличествуют явно упростившиеся звонкие геминаты, ср. СС *tuba* < **tubba* 'мох' — Ив., Чиж., УО, Мак., Тайз. *tumbə*, Ласк., Пар. *ɕump*, Ласк., Бас., Пар., Нап., Ив., Тиб., Лук., Мак. *ɕumbə*, *ɕumb*; СС *sadə* < **saddə* 'новый' — Мак., УО *sändə*, Ласк., Бас., Пар., Чиж., Тиб. *šandə*, Ласк., Лук., Кул. *šändə*, Ласк., Нюль., Ив., Тайз. *šänd^o*, *šänd*, Нап. *šendə*, *šanda*; СС *ida* < **idda* 'лук' — ЛК *end*, Ласк. *ind*, Нюль. *ind*, Кул. *endə*, Чиж. *entə*, УО, Мак. *ində*, Тиб. *ändə*; СС *užə* < **užžə* 'вошь' — Кел. *undə*, Ласк., Тиб., УО, Лук., ЛК, МЯ, Бел. *unž^o*; СС *qaž* < **qažž* 'нарта' — Ласк., Пар., Чиж., Тиб., МЯ, Нюль., ЛК, Кул. *qanž^o*, *qanž*, Нап., Мак., МЯ *qanža*. Вероятно, наличие звонких геминат в СС объясняется тем, что некогда часть носителей чаинского диалекта переселилась из прежних мест обитания в ближайшие прилегающие к Чае районы, в том числе и в Старо-Сондрово, и перенесла туда свои диалектные особенности, сохранив их в своей речи и передав местному селькупскому населению; произошло это где-то в начале нашего столетия (Dulson 1971 : 41—42).

Геминированные согласные (почти исключительно носовые сонорные *nn* и *mm*) могут появляться также и вследствие полной прогрессивной контактной ассимиляции типа Ласк. *tõmmand* < **tõmband* 'ты пришел', *ɕanniŋž^o* < **ɕanžinž^o* 'вылез он', *annond* < **andond* 'в лодку', и т. п. (см. также Морев 1973в : 136—141; 146—149; Морев 1976б). Возможно, аналогичным образом возникла геминация в *inne* 'вверх', представляющем форму дательного-направительного падежа от послелогога *i-*, который в зависимости от последующего суффикса приобретает разные оттенки значения (Прокофьев 1935 : 47—48; Erdélyi 1969 : 41, 47; Кюннап 1978 : 51; Быконя 1977 : 66). Показателем дательного-направительного падежа обычно выступают *-ntə* ~ *-ndə* и его варианты, в том числе *-nni*, *-nne*, *-nni* (Кузьмина 1969 : 74; Беккер 1978 : 52 и сл.), т. е. очевидно развитие *nd* > *nn* (Кюннап 1974 : 13—14) (здесь мы, естественно, не принимаем во внимание особенности употребления того или иного варианта этого показателя с одушевленными и неодушевленными существительными — нам важно видеть возможности его фонетической вариантности), и тогда в случае *inne* имеем геминацию, обусловленную полной прогрессивной ассимиляцией.

2. Геминация согласных нередко обусловлена морфологически — когда в слове предшествующая морфема содержит тот же конечный согласный, что и начальный согласный последующей морфемы. В данном случае морфологический шов, проходящий на границе двух одинаковых согласных, говорит в пользу бифонемной трактовки таких сочетаний (Деннинг 1977 : 44), т. е. здесь мы имеем дело безусловно с геминатами, а не с долгими согласными, например: *üttop* 'берег' (букв. 'воды край': *üt* ~ *ütt* 'вода' + *top* 'край'); *läkka* 'колечко' (*läk* 'кольцо' + *-ka* — диминутивный суффикс); *pinnar* 'я положил' (*pin-* 'положить' + *-nar* — суффикс 1 л. ед. ч. аориста изъяв. накл., ср. Katz 1975 : 71), аналогично *qvennak* 'я пошел' и т. п. В ряде случаев трудно найти объяснение геминации непосредственно на основе только селькупского языка, необходимо привлечение материала родственных языков, в частности, финно-угорских: например, *aqqal* 'узда', по свидетельству

Г. Н. Прокофьева, имеет в своем составе селькупский элемент *åk* 'рот' и мансийский элемент *qal* < *kwal* 'ремень', т. е. *aqqal* букв. 'ротовой ремень' (1935 : 12—13); в *ille* 'вниз' вычленяется селькупская основа *il~il* 'дно, низ', к которой предположительно присоединено окончание финно-угорского аблатива **-l*, как, например, в мансийском и венгерском языках (Основы 1976 : 281—282; 384—385), хотя более вероятной представляется также трактовка *ille* как дательного-направительного падежа от *il~il* 'дно, низ' + *-ni* (суффикс дат.-напр. пад.) с прогрессивной ассимиляцией *ln > ll*, которая могла быть поддержана, в свою очередь, внутрисконструктурной тенденцией к максимальной контрастности с *inne* 'вверх'.

Морфологически обусловленная геминация согласных — явление достаточно известное в общем плане, например, на стыке корня и аффикса она отмечается в тюркских языках, для которых — в отличие от финно-угорских — геминация в корне слов не характерна (Дмитриев 1955 : 261); то же в русском языке в словах типа *поддать*, *отдать*, *отталкивать*, *подталкивать*. Не менее известно и другое явление — образование геминированного (или долгого) согласного в результате выпадения безударного гласного и стяжения двух одинаковых согласных (см. Серебренников 1974 : 71—72). В селькупском языке наиболее иллюстративным примером в этом отношении может служить часто наблюдаемая редукция личного показателя 3 л. мн. ч. *-tət > -tt*: *tebət čündäm imbätt* (< *imbätət*) 'они лошадь взяли'; *mezätt* (< *mezätət*) 'они дали' и т. п. (см. также Морев 1973в : 69, 259).

3. Не всегда, однако, геминацию согласных можно объяснить особенностями морфологического членения слова или же фонетическими процессами — ассимиляцией и стяжением. В разных селькупских диалектах встречается довольно много случаев употребления геминат в середине и в конце слова, когда указанные выше способы объяснения их происхождения неприемлемы. В этих случаях можно предположить, что мы имеем дело либо с исконно долгими (или исторически закрепившимися геминированными) согласными, либо геминаты возникают вследствие более сложных, чем было показано выше, и зачастую не до конца ясных фонетических и других структурных закономерностей селькупского языка.

а) Геминированные согласные в инлауте.

Как правило, в интервокальном положении (а также в соседстве с сонорными) одиночные глухие согласные озвончаются, по крайней мере, в южноселькупском диалектном ареале (Морев 1976в : 37 и сл.; 1977б : 18 и сл.; Деннинг 1977 : 44), например: *tip* 'шпенек, гвоздь' — род. пад. ед. ч. *tibət*; *mač* 'тайга' — *mažor* 'моя тайга'. Глухие же геминаты в этих фонетических условиях могут сохраняться и нередко прослеживаются по всем или большинству селькупских диалектов (Морев 1978а): Нап., Чиж. *močča* 'пятка', УО *máčča*, СС *močča*; Нап. *čáččegu* 'стрелять, бросать', Таз. (Э) *čättiqo*, Карас. (К) *tättam* 'стреляю'; Нап., Ласк., Пар. *qattolgu* 'чесать', ЛК *qattugu*, НС *qattəgu*, НП (К) *kattunnam* 'чешу'; Нап. *qättegu* 'бить', Ласк. *qättugu*, Таз. (Э) *qättiqo*, СС *keřtařu*, *qättelgu*, УО *qättəgu*; Нап. *qaččemba* 'он чихнул', НС *qaččeku* 'чихать' и т. д.

Ю. Янхунен, восстанавливая общесамодийский источник слов такого типа, приводит формы без удвоения: **käcz-* 'niesen', **kätä-* 'kratzen', **kätäs-* 'kratzen, krallen' (Janhunen 1977 : 63, 56). Следовательно, причины удвоения согласных в вышеупомянутых примерах, полагаясь на эти реконструкции, нужно искать в самом селькупском языке. Далее

заметим, что последовательное употребление геминированных согласных в инлауте нередко нарушается, причем во вполне определенном направлении. При поддиалектном сравнении соответствующих лексем выясняется, что возможно двоякое оформление их по длительности: либо с долгим (геминированным?) согласным и предшествующим ему кратким гласным, либо с долгим гласным и последующим кратким согласным: Нап. *šeqqegu* 'ночевать', Чиж. *šēqaku*, УО *sēngəgu*, Пар. *šēq^llak* 'заночую'; НП (К) *ōkar* 'один', Вандж. *ukkər*, УО, Чиж. *okkər*, СС, ЛК, УО *okkīr*, Ел. *ūkur*, *okur*, Ласк. *ōkər*, *okīr* (ср. кам. (Д) *ōβun* 'einmal'); НП (К) *iggam* 'беру', Нап., Ласк. *īgu* 'брат'; Карас. (К) *mūkōl* 'узел', Нап. *muqq^l*; Таз. (Э) *tottīqo* 'ругаться', (К) *tūtaŋ* 'ругаюсь', Кел. *tōtōtīt* 'ругаются', Кул. *tōday* 'они двое ругаются'; (К) *pōttam* 'грею', УО *pōčəgu* 'греть, -ся'; МЯ *čāčəŋ* 'стреляю', Карас. (К) *tāttam*; (К) *ettam* 'караулю', Пар. *ātet*, Ласк. *āčət* 'караулит'.

Подобная взаимозависимость долготы гласного и согласного, как будет видно из дальнейшего изложения, наблюдается и в конце слова.

Особо следует рассмотреть слово *tešša* 'мороз, холод'. Последовательное употребление геминаты в селькупских диалектах, а также в наиболее близком селькупскому камасинском языке, позволяет предположить, что геминация в этом случае — явление более широкое, по крайней мере, южносамодийское, ср. Кул. *tāšša*, Ласк. *tāšša*, СС, УО *tassun*, Тайз. *tassūba*, кам. (Д) *šišš^gε*, общесам. (Janhunen 1977) **tet³s3-* (? *tet³š³-*) 'kalt sein'.

Сравнивая, далее, родственные слова селькупского и камасинского языков, можно заметить, что в этих языках также наблюдаются колебания по длительности гласных и согласных в оформлении одного и того же слова: сельк. (К) *kulli* 'ворон' — кам. (Д) *k'ūli*, *k'ūli*; сельк. Нап. *šekkegu* 'ночевать', Пар. *šēq^llak* 'заночую' — кам. (Д) *šallam*; сельк. Нап. *kīčā* 'муравей' — кам. (Д) *k'ēd^mmgə*, *k'ēd^mmgε*; сельк. Нап. *qβīll^o* 'рыба', Таз. (Э) *qēlī*, Ел. *qil*, Лук. *qβola* — кам. (Д) *k'ōlv*, *k'ōla*, *k'olv* (ср. также нен. *ka'l'a*, *kā'l'i'a*).

В ряде случаев селькупскому краткому гласному с последующей геминатой в камасинском соответствует краткий гласный с гортанным смычным и согласным без геминации, например: сельк. Нап. *eppegu* 'лежать', Таз. (Э) *ippiqo*, Ласк. *errigu*, *errəgu*, Кел. *ipra*, *ərra* 'лежит', Тиб. *erra*, СС *ippet* 'лежи' — кам. (Д) *i'pələm*, *i'pələm* 'лежу'; сельк. Нап., Ласк. *βatt*, Нап., ЛК, Ласк. *βatt^o*, Кел. *βitt*, СС, Кул. *βatta* — кам. (Д) *a'tšī*, *a'tə*, *a'tī*, *ādžə*, *a'tši*; сельк. Нап. *pūmm^o* 'брюки' — кам. (Д) *p'i'mə*, *p'i'm^o*, *p'imə* — ср. ниже в тымском диалекте селькупского языка после долгого гласного.

б) Геминированные согласные в конце слова.

В данном случае под ауслутными геминатами имеются в виду и те, после которых в части селькупских диалектов возможны сверхкраткие или краткие гласные. Надеемся, что эта условность не скажется на адекватности описания соответствующих явлений.

Ауслутные геминированные согласные прослеживаются в селькупском параллельно с другими самодийскими языками лишь в единичных примерах: сельк. Нап. *tett^o* 'четыре', Таз. (Э) *tetti*, *tetti*, *tett*, МЯ, УО *tettə*, Кел. *tette*, Ел. *tette*, Нюль. *tēt* — нен. *tetti*, койб. *tātde*, мот. *teitde*, караг. *deittetut* 'сорок', общесам. **tet²tə* (? **tettə*) (Janhunen 1977).

В большинстве других примеров в этой позиции также наблюдаются определенные соотношения по длительности гласных и согласных: обычны сочетания долгого гласного с кратким согласным или же краткого гласного с долгим (геминированным ?) согласным. В тымских (Нап., ЛК, Вандж., Нюль.) и кетских говорах (МЯ, УО, Мак., Марк.) эта закономерность выражена сильнее, чем в среднеобских, так как последним в большей степени свойственно общее ослабление артикуляционной напряженности (Морев 1973б : 191; 1977а : 33 и сл.; 1973а; 1975а; 1975б; 1977б; 1978а). Ослабление артикуляционной напряженности может, в частности, проявляться и в неустойчивости долготных характеристик как гласного, так и конечного согласного: НП (К) *utte* 'рука', Нап. *ott*, МЯ, УО, Мак., Кар., Бел., Кел. *utta*, Мак. *uttə*, Пар., Чиж. *ūdə*, ЛК, Тиб., Ив., Кул. *odə*, Нюль., СС *ut*, Ласк., Ив., Чиж. *od*, *ud* (ср. кам. (Д) *ude*); Нап. *ürr* 'жир', Мак., Марк. *ürre*, Нюль. *örə*, Таз. (Э) *ür*, ЛК, Ласк., Тиб., Ив., Чиж., Пар. *ör*, Мак., УО, Бел., Кел. *ür*; Нап. *sırrə* 'корова', ЛК *sır*, Таз. (Э) *sırı*, *sırı*, Ласк., Чиж., Пар. *hır*, *хır*; Нап. *titt* 'облако, туча', НП (К) *tittä*, НС *tīt*, Тиб., УО *tītə*; Нап. *kūmmə* 'мозг', ЛК *kūm*, *kūm*, Карас. (К) *kūm*, НП (К) *kūñ*, Кел. *kūme*; НП (К) *mūč* 'волок', Нап. *muč*; Нап. *šimmə* 'пепел', Карас. (К) *sime*, НП (К) *sīwa*, Кел. *simi*, УО *sīβə*, Ив. *šīβ*; Нап. *ñānn* 'гагара', УО *ñānnə*, Лос. *ñānnə*, Тиб. *ñanə*, Мак., Варг., Чиж. *ñan*, Лук., Бел. *ñanę*; Нап. *kurrə* 'горностаи', УО, Лук. *kurru*, СС, ЛК, Тиб. *kur*; Нап. *čemm* 'клей', УО *tīββə*, Ласк., Чиж., Пар. *čəβ*, Кел. *čimə*; Нап. *serr* 'снег', УО *sırrə*, Ласк. *hər*; Вандж. *temmə* 'зуб', УО *tīββə*, Чиж. *tīβə*; Нап. *tarr* 'шерсть, перо', УО *tarrə*, СС, ЛК, Ласк., Пар., Тиб., Нюль. *tar*; Нап. *lapp* 'весло', Чиж. *lābə*, Ив., Тайз., Ласк., Нюль., Пар., Кул. *lap*, Мак. *toya lappo* 'рулевое весло', УО *toya lappu*; Нап. *pūmmə* 'брюки', УО, Кул. *pūmmə*, Ел. *pimmi*, Ив. *pōm*, Тайз. *pūmmə*, СС *pūmi*, Ласк., Пар. *pūmv*, *pōtv* (в этом ряду *mb* > *mm* > *m*); Нап. *tott* 'карась', Мак. *tutto*, Кел. *tutti*, *tūt*, Пар. *tōta*; Нап. *popp* 'бог', Кел. *nomm*, *nom*, Мак. *nommi*, Ласк., Нюль., Пар., Ив., Кул. *por*, Лук. *nom*, *num* и т. п.

Отметим, что случаи двоякого оформления одного и того же слова возможны и внутри одного диалекта, ср. тым. *sıra* и *sırrə* 'корова', *serrə* и *səra* 'снег', *kūm* и *kūmmə* 'мозг'; таз. *tutti* и *tūt* 'карась'.

Аналогичное явление взаимозависимости долготы гласных и согласных в слове зафиксировано Е. И. Ромбандеевой в диалектах северных манси (1964 : 57).

Для ряда случаев следует также указать соответствие геминаты звонкому согласному по говорам, ср. Кел. *tutti*, Мак. *tutto* 'карась' — Тайз. *tudo*, ЛК *tode*; Нап. *üččega* 'маленький' — Варг. *öžəga*, ЛК *öžega*; Нап. *kattolgu* 'чесать' — Лук. *kadolgu*, СС *kadolgu*; МЯ *utta*, Мак. *uttə* 'рука' — Пар. *ūdə*, ЛК *odə* (ср. кам. (Д) *uda*, *ude*); по-видимому, здесь также проявляется разная степень ослабления артикуляционной напряженности — звонкий согласный может рассматриваться как слабая ступень, гемината — как сильная.

Удвоение конечного согласного чаще встречается в односложных словах с кратким вокализмом корня, построенных по схеме (С)VC. Вместе с тем, геминация возможна и в двусложных и многосложных словах в случае ударности конечного слога: *kana-kk* 'собака', *sar^ənu-tt* 'мы привязали', *pelde-ššə* 'помоги', *ora:lbānda-kk* 'выбиваю'. Любопыт-

ный факт представляет то, что для носителей тымского диалекта характерно произнесение полуосвоенных русских слов с удвоением конечного согласного в ударном слоге: *strela-tt* 'стрелять', *βari-tt* 'варить', *izj-kk* 'язык', *koβora-tt* 'говорят'. В словах с долгим вокализмом корня, построенных по схеме (C)VC, геминации, как правило, не наблюдается. При слуховом анализе подобных слов тымского диалекта в заключительной фазе артикуляции гласного фиксируется как бы пауза, наступает некоторый перерыв фонации, что в определенной степени напоминает англ. glottal stop в [bi·ʔt], но значительно слабее. Затем наступает плавный переход к согласному в отличие от резкого перехода к нему в словах с кратким вокализмом, ср. *ńiē~p* 'утка' — *nopp* 'бог', *qā~t* 'лоб' — *kapp* 'кровь', *qapp* 'полог', *tō~t* 'выдра' — *tett* 'кал', *kū~t* 'ель' — *qutt* 'люди'. По-видимому, мы имеем дело с разными типами примыкания гласного к согласному: в случае краткого гласного — резкое примыкание, в случае долгого гласного — плавное; ср. нем. *mit*, *Lust* с резким примыканием, *lesen*, *Miete* — со слабым (Zacher 1969 : 62).

Рассмотренный материал позволяет говорить о существовании в селькупском слоге определенной зависимости между длительностью гласного и согласного. Так называемый закон контрастной корреляции, который сводится к тому, что между вокалическим и консонантным элементами корня наблюдается контрастирующая корреляция — чем длительнее вокализм корня, тем короче консонантизм, и наоборот, а сумма их тяготеет к сохранению одинаковой длительности, был сформулирован Э. Лагеркранцем (Lagercrantz 1927 : 13—14), обнаружившим такое явление в саамском языке. Внутрислоговое контрастирование длительностей гласных и согласных в самодийских языках на примере селькупского установил А. Сотавалта (Sotavalta 1912 : 50). А. И. Кузьмина также вполне определенно высказывается в пользу наличия контрастной корреляции по длительности между селькупскими гласными и согласными (Кузьмина 1974 : 196). Для окончательной верификации этого предположения необходимо средствами экспериментальной фонетики измерить относительные длительности гласного и согласного в слове. Закон контрастной корреляции в основных чертах экспериментально подтвержден для энецкого (Глухий 1976 : 94) и нганасанского языков (Столярова 1976 : 121 и сл.). (См. также Морев 1978б : 155, 157).

Нельзя не отметить, что закон контрастной корреляции в его классическом виде (в трактовке Лагеркранца—Сотавалта) в приложении к широкому селькупскому языковому материалу не имеет абсолютной силы, так как выявляется целый ряд отклонений от него. Например, в записях М. А. Кастрена изредка встречаются сочетания долгого гласного с удвоенным (долгим ?) согласным; *āttam* 'я повесил' наряду с *ītam* (103, 106), *ńittam* 'я целую' наряду с *ńitam* (143), *tūttam* 'я ругаюсь' наряду с *tūtaŋ* (151), *kēttam*, *kāttam* 'я бью' (116, 117) наряду с *kātteŋam* (117); у Х. Катца (Katz 1975) видим *ēkkak* 'sich aufhalten' (42), *mēkka* Lat. von *mat* 'ich' (60, 62), *mūqqəl* 'Knoten', *mūqqəlčar* 'binden, knüpfen' (64), *pāqqa* 'Säbel, Schwert' (69), *pōqqəttak* 'übergehen, durchgehen' (75); А. И. Кузьмина (1974 : 196—197) приводит *tāššua* 'мороз', *ākkuzan* 'бывала', *sākkəgu* 'пробовать', *pāsseda* 'раскололся, лопнул'. Эти отклонения вообще трудно объяснить, но следует иметь в виду весьма непоследовательный характер селькупской долготы (Прокофьев 1935 : 20; Кузьмина 1973 : 215, 217—218; 1974 : 192—193, 196; Морев 1971 : 94—95; 1973в : 49—54; Szabó 1966 : 297—298, 300), ее зависимость от ряда факторов — так, для

одного из говоров селькупского языка экспериментально доказана зависимость долготы гласного от типа слога (Морев 1973в : 53, 243—244, 254 и сл.). В тымском диалекте, судя по результатам слухового анализа, гласный закрытого слога также значительно сокращается по длительности в сравнении с тем же гласным открытого слога, ср. *põre* 'амбар' и *port pār* 'крыша амбара'. Это замечание, естественно, не снимает вопроса о сущности долготы в селькупском языке; он остается актуальным как в отношении вокализма, так и в отношении консонантизма.

Итак, рассмотрение вопроса о геминации согласных в селькупском языке позволяет сделать следующие предварительные выводы:

1. В селькупском языке на современном этапе его развития имеются как геминированные, так и долгие согласные (по крайней мере, в качестве фонетической реальности); разграничение их представляет известные трудности.

2. Геминированные согласные а) являются результатом фонетических процессов (полной регрессивной и прогрессивной контактной ассимиляции; редукции безударного гласного в слоговой структуре SVC и стяжения двух одинаковых согласных); б) обусловлены морфологически (когда на стыке морфем встречаются одинаковые согласные).

3. Как правило, геминатами могут быть либо глухие шумные, либо сонорные; звонкие шумные в большинстве современных диалектов не геминируются.

4. В ряде случаев в геминатах происходит чередование ступеней.

5. Геминация согласных в селькупском языке имеет очевидные параллели в других самодийских языках (по крайней мере, в энецком).

6. Селькупские долгие согласные являются обычно результатом внутрислогового контрастирования по длительности между гласными и согласными (в рамках закона контрастной корреляции Э. Лагеркрантца).

7. Долгие и геминированные согласные больше характерны для тымского и кетского диалектов, тогда как обские говоры в значительной степени утратили их — вследствие более развитой тенденции к ослаблению артикуляционной напряженности.

8. Фонетическая и фонологическая сущность геминат и долгих согласных в селькупском языке остается во многих отношениях неясной; для адекватного решения этого вопроса необходимо провести фронтальное экспериментально-фонетическое исследование лингвистического материала по всем селькупским диалектам.

Сокращения

кам. (Д) — камасинский язык по К. Д о п п е r, Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik, Helsinki 1944; **НП (К), Карас. (К)** — натскопумпокольский и карассинский диалекты селькупского языка по М. А. Castrén, Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, St.-Petersburg 1855; **таз. (Э)** — газовский диалект селькупского языка по I. E r d é l y i, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest 1969; материалы экспедиций Томского педагогического института по названиям пунктов их фиксации: **Бас.** — Басмасово, **Бел.** — Белоярровка, **Ел.** — Елогуй, **Ив.** — Иванкино, **Кар.** — Карелино, **Кел.** — Келлог, **Кул.** — Кулеево, **Ласк.** — Ласкино, **Лос.** — Лосиноборское, **Лук.** — Лукьяново, **ЛК** — Лымбель-Карамо, **Мак.** — Маковское, **Марк.** — Марково, **Мум.** — Мумышево, **МЯ** — Максимкин Яр, **Нап.** — Напас, **НС** — Ново-Сондрово, **Нюль.** — Нюльядрово, **Пар.** — Парабель, **СС** — Старо-Сондрово, **Тайз.** — Тайзаково, **Тиб.** — Тибинак, **УО** — Усть-Озерное, **Чиж.** — Чижакпа.

ЛИТЕРАТУРА

- Беккер Э. Г. 1978, Категория падежа в селькупском языке, Томск.
- Быконя В. В. 1977, Послелого, конкретизирующие направление движения на вопрос «куда?» в селькупском языке. — Языки и топонимия, вып. 5, Томск, 65—70.
- Глухий Я. А. 1976, Губные фонемы энецкого языка (диалект бай). — Исследования по фонетике сибирских языков, Новосибирск, 75—103.
- Деннинг Н. В. 1977, О системе консонантизма тымского диалекта селькупского языка. — Языки и топонимия, вып. 4, Томск, 39—48.
- Дмитриев Н. К. 1955, Двойные согласные в тюркских языках. — Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков I. Фонетика, Москва, 261—264.
- Кузьмина А. И. 1969, К вопросу о склонении в селькупском языке. — Происхождение аборигенов Сибири и их языков, Томск, 74—76.
- 1973, К вопросу о фонемном составе селькупского языка. — Самодийский сборник, Новосибирск, 212—229.
- 1974, Грамматика селькупского языка I, Новосибирск.
- Кюннап А. Ю. 1974, Склонение и спряжение в самодийских языках (Сравнительно-исторический анализ первичных словоизменительных суффиксов), Тарту (автореф. докт. дисс.).
- 1978, К вопросу о происхождении общесамодийского окончания прозекутива. — СФУ XIV, 49—53.
- Морев Ю. А. 1971, Система вокализма обского говора селькупского языка. — Языки и топонимия Сибири, вып. IV, Томск, 94—106.
- 1973а, Варианты со взрывными и гоморганными носовыми в среднеобском говоре селькупского языка. — Происхождение аборигенов Сибири и их языков, Томск, 50—53.
- 1973б, Место ласкинского говора в диалектной системе селькупского языка (по фонетическим данным). — Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока (Тезисы докладов всесоюзной конференции 18—21 декабря 1973 г.), Новосибирск, 189—191.
- 1973в, Звуковой строй среднеобского (ласкинского) говора селькупского языка, Томск (канд. дисс.).
- 1975а, К вопросу о развитии лабиализованных согласных в селькупском языке. — СФУ XI, 126—134.
- 1975б, К вопросу о происхождении аффрикат в селькупском языке. — СФУ XI, 281—286.
- 1976а, К вопросу о слоге и слоговой структуре слова в селькупском языке (на материале среднеобского диалекта чумылькупов). — Языки и топонимия, вып. 1, Томск, 76—85.
- 1976б, Двуконсонантные сочетания в селькупском языке (на материале среднеобского диалекта чумылькупов). — Языки и топонимия, вып. 2, Томск, 69—78.
- 1976в, Шумные согласные обского говора селькупского языка. — Языки и топонимия Сибири, вып. VI, Томск, 36—57.
- 1977а, Фонетические данные для определения места ласкинского говора в системе диалектных подразделений селькупского языка. — Языки и топонимия, вып. 4, Томск, 29—38.
- 1977б, Глухость—звонкость согласных в селькупском языке (на материале среднеобского диалекта чумылькупов). — Языки и топонимия, вып. 5, Томск, 13—26.
- 1978а, К соотношению глухости—звонкости и долготы—краткости шумных согласных в селькупском языке. — Языки и топонимия, вып. 6, Томск, 3—14.
- 1978б, Рец.: Исследования по фонетике сибирских языков, Новосибирск 1976. — *Fennougristica* 5. *Urali keelte grammatiline ehitus*, Tartu (TRÜT 456), 152—160.
- Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, 1974, Москва.
- Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки, 1976, Москва.
- Прокофьев Г. Н. 1935, Селькупская (остяко-самоедская) грамматика, Ленинград.
- Ромбандеева Е. И. 1964, Фонетические особенности в диалектах северных манси. — Вопросы финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология, Москва—Ленинград, 51—58.
- Сенкевич-Гудкова В. В. 1959, К вопросу о фонетических и некоторых морфологических сходствах и различиях кольско-саамских диалектов с самодийскими языками. — Ученые записки Карельского педагогического института, т. VI, Петрозаводск, 139—167.

- Серебрянников Б. А. 1974, Вероятностные обоснования в компаративистике, Москва.
- Столярова А. К. 1976, Переднеязычные согласные в языке авамских нгансан. — Исследования по фонетике сибирских языков, Новосибирск, 120—136.
- Языки народов СССР III. Финно-угорские и самодийские языки, 1966, Москва.
- Donner, K. 1924, Zur Vertretung der Konsonantenverbindung Nasal + homorganer Klusil im Tschaja-Dialekt des Ostjak-samojedischen. — Kieli- ja kansatieteellisiä tutkimuksia. Juhlakirja professori E. N. Setälän kuusikymmenvuotispäiväksi, Helsinki (MSFOu LII), 36—41.
- Dulson, A. 1971, Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. — СФУ VII, 35—43.
- Erdélyi, I. 1969, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest.
- Hajdú, P. 1962, Die Frage des Stufenwechsels in den samojedischen Sprachen. — UAJb. XXXIV, 41—54.
- Janhunen, J. 1977, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki (Castronianumin toimitteita 17).
- Katz, H. 1975, Selcupica I. Materialien vom Tym, München.
- Lagercrantz, E. 1927, Strukturtypen und Gestaltwechsel im Lappischen, Helsinki (MSFOu LVII).
- Lakó, Gy. 1968, Proto Finno-Ugric Sources of the Hungarian Phonetic Stock, Budapest.
- Paasonen, H. 1917, Beiträge zur finnisch-ugrisch-samojedischen Lautgeschichte, Budapest.
- Setälä, E. N. 1912, Zu dem alter des stufenwechsels. Der stufenwechsel ist auch in den samojedischen sprachen zu konstatieren. — FUFAnz. XI, 14—15.
- 1914, Über art, umfang und alter des stufenwechsels im finnisch-ugrischen und samojedischen. — FUFAnz. XII, 1—128.
- Sotavalta, A. 1912, Astevaihtelusta samojedikielissä. — Suomalainen Tiedeakatemia. Esitelmät ja Pöytäkirjat I, Helsinki, 47—52.
- 1914, A szamojéd nyelvek fokváltakozásához. — NyK 43, 155—157.
- Steinitz, W. 1968, Die Konsonantenquantität im Finnougrischen. — CIFU II, 502—508.
- Szabó, L. 1966, Die Laute des Tym-Dialekts des Selkupischen. — СФУ II, 295—301.
- Zacher, O. 1969, Deutsche Phonetik, Leningrad.

N. V. DENNING, J. A. MOREV (Tomsk)

ÜBER DIE GEMINATION IM SÖLKUPISCHEN

Die Betrachtung der Geminaton im Sölkupischen läßt uns zu folgenden vorläufigen Schlußfolgerungen kommen:

1. Im Sölkupischen sind auf der gegenwärtigen Entwicklungsstufe wie geminierte so auch lange Konsonanten vorhanden (jedenfalls als phonetische Erscheinung); ihre Unterscheidung stellt aber eine bestimmte Schwierigkeit aus sich dar.

2. Die geminierten Konsonanten sind: a) als Resultat phonetischer Prozesse zu betrachten (es wären zu nennen die volle progressive und regressive Nahassimilation, die Vokalreduktion in der Silbenstruktur CVC mit der darauffolgenden Zusammenziehung zweier gleicher Konsonanten); b) morphologisch bestimmt (wenn an der Morphemgrenze zwei gleiche Konsonanten auftreten).

3. In der Regel treten als Geminaten entweder Sonorlaute oder stimmlose Geräuschlaute auf; die stimmhaften Geräuschlaute werden in den meisten Mundarten nicht geminiert.

4. In manchen Fällen unterliegen die Geminaten dem Stufenwechsel.

5. Die Geminaton der Konsonanten im Sölkupischen hat unverkennliche Parallelen in anderen samojedischen Sprachen (jedenfalls im Enzischen).

6. Die sölkupischen langen Konsonanten treten gewöhnlich als Resultat der Gegenüberstellung der Konsonanten und Vokale nach der Länge in der Silbe auf (im Rahmen des bekannten Gesetzes von E. Lagercrantz).

7. Die langen und geminierten Konsonanten sind mehr den Mundarten an den Flüssen Tym und Ket eigen; die Dialekte am Ob haben sie in bedeutendem Maße eingebüßt — infolge der weiter entwickelten Tendenz zur Abschwächung der Artikulationsspannung.

8. Das phonetische und phonologische Wesen der geminierten und langen Konsonanten bleibt im Sölkupischen in vieler Hinsicht unklar. Um diese Frage zu lösen, ist eine totale experimentell-phonetische Untersuchung des Sprachmaterials in allen sölkupischen Mundarten notwendig.